

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 297

28 ноября 2024 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
С.
по обращению судьи
... районного суда
города Москвы В.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы В. от 22 марта 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 11 сентября 2024 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы В. от 22 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. ...). Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса

профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводами.

Заявителем против адвоката С. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что 22 марта 2024 года она без разрешения председательствующего самовольно покинула судебное заседание, тем самым проявила неуважение к суду и лицам, участвующим в деле, дезорганизовала ход судебного заседания и не обеспечила реализацию права обвиняемого О. на защиту, отказавшись от исполнения своего профессионального долга.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... СК ... находилось уголовное дело, возбужденное 24 мая 2022 года по признакам преступлений, предусмотренных ст. 210.1, ч. 1, 1.1 и 2 ст. 282.2, ч. 1 ст. 282.3 УК РФ. По подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, задержан О., которому 01 февраля 2024 года ... городским судом ... избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В связи с поступлением 15 марта 2024 года в ... районный суд города Москвы ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого О. под стражей, рассмотрение которого судом назначено на 22 марта 2024 года, следователем ... СК ... Х. 18 марта 2024 года в АИС АПМ размещена заявка № ..., по которой защитником назначена адвокат С.

Адвокат С. за несколько дней до судебного заседания явилась в ... районный суд города Москвы, предъявила Ордер от 19 марта 2024 года № ..., ознакомилась с материалом № ..., в котором информация о наличии у обвиняемого О. защитника по соглашению отсутствовала. Перед началом судебного заседания 22 марта 2024 года адвокат С., получив в ходе беседы с подзащитным О. информацию о наличии у него защитника по соглашению – адвоката Т., связалась с последним и получила от него через мессенджер WhatsApp копии документов, подтверждающие представление адвокатом Т. следователю 20 марта 2024 года Ордера от 20 марта 2024 года № ... на защиту О.

В судебном заседании 22 марта 2024 года адвокат С. передала суду документы, подтверждающие наличие у обвиняемого О. защитника по соглашению, а сам О. подтвердил этот факт. После отказа председательствующего судьи в удовлетворении ходатайства адвоката С. об освобождении от защиты О. она покинула зал судебного заседания, сделав заявление о невозможности осуществления защиты в сложившейся ситуации. Позднее в этот же день вопрос о продлении срока содержания обвиняемого

О. под стражей был рассмотрен судом с участием защитника по соглашению – адвоката Т.

24 июля 2024 года адвокат С. обжаловала в апелляционном порядке частное постановление ... районного суда города Москвы от 22 марта 2024 года.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, Совет соглашается с правовым обоснованием, приведенным Квалификационной комиссией.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)».

В соответствии с п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 15 марта 2019 года, при вступлении в уголовное дело по назначению адвокат обязан убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника. Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденного VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, надлежит проверить в рамках первого свидания с подозреваемым (обвиняемым).

Эти требования были исполнены адвокатом С., которой при ознакомлении с судебным материалом не обнаружила в нем информацию о наличии у О. защитника по соглашению.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О «двойной защите» (действует с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28.11.2019), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов,

назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. В пп. 2.1 п. 2 этого же Решения указано о допустимости участия наряду с защитником по соглашению защитника по назначению лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение).

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Решением Совета от 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание юридической помощи подозреваемому, обвиняемому недопустимо как со стороны адвоката, так и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника, права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника должны неукоснительно соблюдаться.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал, что ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, не предполагает возможности навязывания лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Оставление без удовлетворения заявления лица об отказе от защитника по назначению допускается лишь при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника, критерии наличия которого выработаны судебной практикой.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц. Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки

производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 46 и ст. 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу.

При рассмотрении судом вопроса о продлении срока содержания обвиняемого О. под стражей обстоятельства, свидетельствующие о каких-либо злоупотреблениях со стороны защиты, не устанавливались, мотивированное постановление о наличии таких злоупотреблений не выносилось. При таких обстоятельствах у адвоката С., назначенной защитником О., отсутствовали законные основания осуществлять его защиту наряду с защитником по соглашению – адвокатом Т.

Представление адвокатом Т. 20 марта 2024 года ордера следователю не напрямую, а через приемную ... СК ... не меняет этого вывода, поскольку адвокатом использован законный способ представления ордера, при этом контактная информация для прямой связи со следователями ... СК ... в свободном доступе отсутствует и по заявлениям адвокатов не предоставляется.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о правомерном профессиональном поведении адвоката С., покинувшей зал судебного заседания в качестве реакции на описанную процессуальную ситуацию. Совет отмечает, что такие действия адвоката С. соответствуют приведенным выше требованиям, содержащимся в Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению». Покидание адвокатом в подобных случаях места процессуальных действий после соответствующего заявления не может расцениваться как отказ от защиты, поскольку направлено на обеспечение права доверителя на свободный выбор защитника и является не только правомерным, но и обязательным действием.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

По этим причинам Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. непровергнутой и приходит к выводу о прекращении настоящего дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы В. от 22 марта 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков